ВЯЧЕСЛАВ
ШАЛЫГИН
ЭКСПАНСИЯ. ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОСМОСА
CONTAMINATED
ЛЕКАРСТВО ОТ СЧАСТЬЯ
ЭКСМО

Странствия безногого

Вячеслав Шалыгин

Космос!!!

«Эксмо»

2006

Шалыгин В. В.

Космос!!! / В. В. Шалыгин — «Эксмо», 2006 — (Странствия безногого)

ISBN 5-699-02849-8

Сверхсекретное задание майора разведки Федора Сбондина и финансовый кризис космического «волка» капитана Зигфрида Безногого настолько сближают этих разных людей, что в дальнейшей жизни им уже друг без друга не обойтись. Теперь они вместе будут мешать олигарху Злюхину разорять Родину, вместе готовиться к отражению бастурман-бастманчского нашествия, вместе спасать бойцовую швахианскую мурлышку со вселенской помойки. Не сказать чтобы этот альянс сложился на добровольной основе, однако эффективность его подтвердила уже первая операция. Галактика вздрогнула, и звезды начали сыпаться... у Безногого из глаз, а Сбондину на погоны. И чем дальше, тем чаще.

ISBN 5-699-02849-8

© Шалыгин В. В., 2006
© Эксмо, 2006

Содержание

0 6
1 8
2 13
3 17
4 22
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Вячеслав Шалыгин
Космос!!!

Предупреждение: имена героев, названия планет, городов и т. д. абсолютно реальны. Любое сходство с вымышленными именами и названиями случайно и ничего не значит.

0

Майор Федор Сбондин вошел в кабинет начальника разведки Вооруженных Сил Земной Федерации отменным строевым шагом. За три метра до начальства он остановился, щелкнул отполированными до зеркального блеска каблуками и отдал честь. Выправка и отлично сидящая форма делали его похожим на офицера Президентского полка, а не сотрудника Отдела Глубокого Внедрения. Впрочем, начальник военной разведки и контрразведки генерал Антон Бандерский хорошо знал об особых талантах подчиненного. Сбондин был прекрасным актером и умел мгновенно перевоплощаться в кого угодно.

– Выправка вам больше не потребуется, Федор, – сказал Бандерский, окинув офицера придирчивым взглядом. – Ваше новое задание будет одновременно и простым, и сложным.

– Я готов! – гаркнул Федор самым что ни на есть уставным образом. При этом он не забывал тянуться и пожирать начальство взглядом.

– Знаю. – Генерал вяло махнул рукой. – Будете обеспечивать прикрытие группы «Клык». Если операция пройдет гладко – вернетесь вместе с ними, если возникнут осложнения – действуйте по обстоятельствам.

– Основной объект прикрытия – это сама группа или... – Сбондин выгнул бровь.

– Или. – Бандерский кивнул. – Если группа провалится, в действие вступит план «Б». Это значит, что вам придется выполнить всю работу самостоятельно. То есть сделать так, чтобы основной объект как бы естественным образом попал в наши руки. Понимаете?

– Так точно! – На самом деле Федор понимал немного. Если точнее, не понимал ровным счетом ничего. Возможно, генерал и представлял себе, как должны развиваться события, но ясно изложить мысль ему мешала профессиональная привычка говорить намеками, даже отдавая приказания самым надежным из своих людей.

– Учтите, Федор, объект для нас очень важен, – подчеркивая, насколько важен «объект», Бандерский хлопнул ладонью по столу. – Но не менее важно, чтобы никто – понимаете? – никто не смог заподозрить, что объект для нас важен! А уж тем более никто не должен догадаться, что для нас важно, чтобы никто не заподозрил, насколько он для нас важен...

Видимо, генерал и сам запутался в своих словесных лабиринтах. Он нахмурился и замолчал. Сбондин терпеливо ждал финальной фразы.

– Этот... м-м... объект, возможно, не согласится на сотрудничество. Тогда вам придется его мягко так, незаметно... э-э... направить в нужную нам сторону. В общем, я верю в ваш талант, майор. Приведите его ко мне... то есть не ко мне, конечно, а в наш спецприемник... и я обещаю вам серьезное повышение.

– Сделаю все возможное! – Так и не получив четко сформулированного приказа, Сбондин пребывал в некоторой растерянности. Пойти туда, не знаю куда, и привести того, не знаю кого, в спецприемник. Да еще так, чтобы ни один сторонний наблюдатель не понял, кто умыкнул «объект», куда его увез и «насколько тот важен»... Задание было не для слабаков. Но майор никогда слабаком и не был. Ему приходилось решать еще не такие задачки.

– Вылетаете немедленно, – завершил инструктаж генерал. – Снаряжение и билет получите в секторе шесть перед посадкой. Идите.

Федор четко повернулся кругом и вышел. Весь путь до посадочного сектора он размышлял. Объект следовало мягко склонить к сотрудничеству. Значит, это был человек или кто-нибудь из гуманоидных соседей. Но доставить его следовало в спецприемник, а туда обычно помещали только особо опасных преступников, острозаразных больных или неземных экзотических хищников. Что-то не стыковалось...

В секретном секторе военного космодрома Вздрючино-2 майора встретил ухмыляющийся гример-костюмер. Сбондину сразу не понравилась его ухмылка, и он поспешил спросить:

– Где камуфляж?

– Вот. – Гример протянул ему непрозрачный пакет и желатиновый листок с легендой. Заучив инструкцию, листок по древней шпионской традиции следовало съесть.

Федор с подозрением его понюхал.

– Клубничный...

– Ага. – Костюмер был сегодня на редкость немногословен.

– А внешность менять будем? – совсем уже подозрительно спросил офицер.

– Вот это вотрешь в кожу лица и рук. – Гример протянул майору тюбик с кремом. – А больше ничего и не потребуется.

– Раздражающее, – прочел тот. – Зачем?

– Чтобы рожа красная была, – костюмер сменил ухмылку на вовсе мерзкую улыбочку, – и щетина росла побыстрее... Распишись в накладной.

Выводя на листке учета материальных средств похожую на вензель подпись «ФСб», разведчик ощутил, как в животе шевелится клубок нехороших предчувствий. Не читая легенды, он раскрыл пакет, и его едва не вывернуло наизнанку. От лежавшей там одежды несло, как из помойной ямы. И это рванье еще надо было вернуть по описи! Майор перевел вмиг остекленевший взгляд на листок. Он был готов к любым перевоплощениям, но это... Ему стоило огромных трудов сохранить внешнее спокойствие и, дочитав инструкцию, сжевать проклятую «клубничку».

«А кто говорил, что будет легко? – с отвращением натягивая замызганное „спецснаряжение“, пытался успокоить себя офицер. – Привыкну... Сейчас главное – понять, какую же сволочь имел в виду наш достопочтенный генерал. Что за „объект“? А вдруг я приведу не того? Черт бы побрал эту секретность!».

Мазь щипала и воняла хуже одежды. Лицо и руки от нее не только покраснели, но и слегка отекли. Сбондин мельком взглянул в зеркало и скривился от отвращения. Гример оказался прав. Больше добавить было просто нечего. Федора сейчас не узнала бы родная мама. Покончив с приготовлениями, он зажал в опухшем кулаке билет пятого класса «на одну поездку под нижним ярусом грузового трюма» и поковылял к задрипанному грузопассажирскому парому Земля – Ширяевка – Злобнинск-66...

1

Под главным куполом торгово-транспортного астероида Злобнинск-66 кишмя кишел разношерстный люд. Здесь, на центральной площади крупнейшего перекрестка караванных трасс, заключалось столько же нелегальных контрактов, сколько на прочих космических перекрестках, вместе взятых. В запутанных норах стартовых и ремонтных шахт, на открытых площадках и в «сухих» доках стояли десятки тысяч больших и малых кораблей, судов, катеров и толкачей для массивных космических барж. Разобраться в переплетении уровней, этажей и отсеков зачастую не могли даже старожилы и коренные злобнинцы. Что же говорить о приезжих, а тем более – полицейских и официальных администраторах? Для них во всем этом муравейнике существовали только три государственных терминала и два десятка доков-ангаров. Вся остальная территория астероида была отдана на откуп частному, а если говорить откровенно – контрабандно-пиратскому флоту.

Второй уровень «сухого», то есть герметичного и заполненного воздухом дока номер 121234 среди знающих людей назывался Подвалом. То, чем торговали в этом просторном, площадью с десяток футбольных полей помещении, не стоило афишировать даже в таком месте, как Злобнинск.

Племянник губернатора вольной планеты Куйба, благородный флибустьеро Коша Морган, неторопливо шел вдоль рядов с матово поблескивающими импульсными винтовками. Он нежно, почти трепетно погладил один из точеных стволов и поднял на продавца умиленный взгляд.

– Красота...

– По сто малахаев за штуку, – хрипло прорычал торговец.

Посторонний наверняка бы не понял, о чем идет речь, но Коша посторонним в этом притоне не был. Собственно, зарабатывать эти самые денежные единицы он сюда и прилетел. А что до их странного названия, загадка разрешалась просто: одна из деталей в гербе Центробанка Земной Федерации напоминала косматую круглую шапку древних кочевников (вообще-то художники имели в виду стилизованное изображение Солнца), и подпольные купцы частенько называли наличные малахаями.

– А оптом?

– Это и есть оптом. – Продавец оскалился в снисходительной ухмылке. – Товар штучный, дорогой...

– Да? – Коша в сомнении взглянул на пирамиду. В ней «штучного» товара было не менее трех тысяч единиц.

Этот продавец откровенно глумился над юным корсаром. Племянник куйбинского губернатора был слишком молод. Отчаянно молод для того, чтобы его уважали и боялись не только товарищи по играм в дядином дворце, но и настоящие, закаленные в боях пираты или хотя бы такие вот ушлые торгаши. Дядя, губернатор вольной планеты Куйба Змей Морган, утешал Кошу, что это со временем пройдет, но горячий и честолюбивый племянник ждать не хотел. Ему требовались слава и авторитет. Причем не «со временем», а сразу!

– Ну, так чего? – Продавец попытался заглянуть молодому флибустьеро в глаза, но Коша уже заледенил взгляд и двинулся дальше.

– Коша, тема есть... – рядом с юношей возник запыхавшийся, словно после пробежки, Сохатый – помощник Моргана-младшего во всех делах.

– Опять бабы? – Морган скривился.

– Не-е. – Сохатый потер массивный нос, но, не удовлетворившись этим, высморкался почти на ботинки шефа.

Коша сделал короткий шаг назад и брезгливо поморщился. Культурными традициями Сохатый никогда не интересовался, хотя служил у племянника Моргана уже второй год. «Мог бы и научиться уже...» – недовольно подумал Коша. В губернаторском дворце сморкаться было принято в сторону, а не прямо перед собой.

– Водка? – Коша усмехнулся. Круг интересов Сохатого был типичным для любого временно сошедшего на берег пирата. Однако, к своему удивлению, он опять не угадал.

– Дело какое-то закручивается в семьдесят пятом ряду, – заговорщицким шепотом сообщил соратник. – Тихое-тихое... никто почти не замечает, но стоящее – это я нутром чую...

«Нутряное» чутье, надо отдать должное, было у Сохатого лучшим в экипаже, и Морган не стал задавать других вопросов, а просто двинулся в сторону семьдесят пятого ряда.

– Чем могу? – встретил их у входа в калашный ряд прилизанный приказчик с неприятной свиноподобной физиономией.

– Посмотреть... – непринужденно ответил Коша.

– Кулачные бои там, – торговец махнул рукой влево, – кино – там, – он махнул вправо. – Водкой тоже там торгуют...

– Водкой? – вынырнул из толпы какой-то грязный тип в лохмотьях и с клочковатой щетиной на багровом, одутловатом лице. – Ребята, выпьете, бутылочку не выбрасывайте...

– Пшел вон, – не глядя на него, фыркнул Коша.

Оборванец суетливо закивал и снова нырнул в толпу.

– А тут? – продолжил наступление Сохатый, тупо глядя на управляющего.

– Здесь вам смотреть нечего. С вашими-то лицами... Ступайте дальше, – мягко, но с явственным оттенком угрозы предложил продавец, – это эксклюзивный павильон.

– Эск... чего? – Сохатый незаметно зашел чуть за спину и подставил под колени приказчика ногу.

– Чего ты нам словами непонятными голову забиваешь? – подыгрывая товарищу, возмутился Морган. Он сильно толкнул торговца в грудь, и тот упал, крепко треснувшись затылком о жесткий пол. – Так и лежи... хе-хе... манагер... Лица ему наши не понравились!

На их элегантный, по пиратским меркам, прорыв не обратила внимания ни одна живая душа. Лишь робот-уборщик, лязгая разболтанными сочленениями и ворча стареньким двигателем, подъехал к поверженному менеджеру и протянул к нему гибкие манипуляторы. Погрузив полубесчувственное тело на тележку, робот пробубнил что-то вроде «ходют-топчут-мусорят...» и увез приказчика в подсобку.

– Там, – сориентировался Сохатый. – Надо тихо подойти... Вон там баулы, видишь? За ними спрячемся... Я оттуда это увидел.

– Что – это?

– Не знаю. – Пират пожал плечами. – Ты у нас голова, ты и думай...

Они пробрались к нагромождению каких-то спрессованных и перетянутых стальной проволокой тюков и замерли, вглядываясь в полумрак по другую сторону баррикады.

Пятеро одетых в темные комбинезоны человек стояли рядом с длинным гофрированным контейнером и что-то негромко обсуждали. Контейнер – похожий на гигантский футляр для сигары, только с длинной крышкой в боку, а не с торца – был открыт, и над ним поднимался едва заметный пар. А еще изнутри «футляра» доносились странные звуки. Словно кто-то там ворочался и урчал или бормотал во сне.

– Гибернационная капсула, – прошептал Морган.

– Чего? – не понял Сохатый.

– Ящик для анабиоза...

– Чего?

– Тьфу ты, дубина! В холодный сон кого-то погрузили и в контейнер этот упрятали...

– А-а... – дошло наконец до Сохатого. – А кого?

– Надо бы поближе подобраться...

– Не-е... они все с «пушками».

Коша присмотрелся к беседующим и понял, что помощник прав. Все пятеро людей были вооружены лазерными разрядниками, а один даже иглометом – оружием не в пример более мощным и страшным.

– Это ваша последняя цена? – перестав шептаться с двумя товарищами, спросил один из людей.

Теперь Морган начал понимать, что эти пятеро на самом деле не вместе. Двое держались подчеркнуто равнодушно и стояли от капсулы слева, а трое «шептунов» выглядели озабоченными и заняли позицию справа.

– Это последняя цена шефа, – ответил один «равнодушный». Второй согласно кивнул.

– Зачем Якову столько денег? – Покупатель попытался улыбнуться. В полумраке сверкнули крупные ровные зубы из какого-то металла.

– Вопрос риторический. – Продавец сохранил на физиономии то же постное выражение.

Морган отметил для себя высокую степень эрудированности продавца. Такими словами могли бросаться только люди с образованием. Простым пиратам подобные словесные материи были неведомы.

«Какая-то крупная компания, – сделал вывод Коша. – Не гнушающаяся, однако, приторговывать на черном рынке. Вот только – чем? Или кем?»

Подобраться поближе Морган так и не рискнул, но любопытство жгло, как напалм. Он вынул из кармана универсальный визор и нацепил его на переносицу. Мрак рассеялся, и теперь лица договаривающихся сторон были ясно различимы, но содержимое ящика так и оставалось загадкой. Сквозь многослойные стенки сканирующий луч визора пробиться не смог.

– Хорошо, – наконец решился покупатель. – «Арбуз» – значит, «арбуз».

– Ни фига себе... – выдохнул Сохатый.

На языке злобнинских маклеров арбузом назывался миллиард малахаев, то есть галактических кредитов – валюты твердой и признанной во всех торгующих с Земной Федерацией мирах. Коша почувствовал, как к лицу приливает кровь и частит сердце. Миллиард! За то, что ворочается в капсуле?! Это было просто невероятно. Миллиардерами, насколько знал Морган, во всех галактиках были от силы сто индивидуумов. Причем больше половины от их числа составляли супермен-гуманоиды, или упрощенно – суперманоиды из системы Трех Столиц, еще десяток – ящероподобные существа с Гундешмана Запредельного. Остальные три десятка были людьми. И все-таки вряд ли даже двадцать из всех них были *настолько*мультимиллиардерами, чтобы так вот запросто швыряться «арбузами». Понятно – дядя Змей Морган, который недавно собрал с караванных трасс свой всего лишь второй миллиард. Но этого не позволил бы себе даже суперманоидный магнат Персей дон Альцгеймер, который имел суммарный капитал в целых десять миллиардов. Даже владелец всех плантаций конопли на Гундешмане Запредельном, Клоакии и Глюконате-4 Долариан Еврони, который распоряжался капиталом примерно в семнадцать «арбузов». Да что там говорить?! Такой растраты не позволил бы себе даже Яков Дормидонтович Злюхин, владелец «Злюхин и С.», крупнейшей горнодобывающей компании Федерации, который довольствовался сорока миллиардами...

«Стоп! – сказал себе Коша. – Они упомянули Якова. Уж не того ли Якова, который Дормидонтович?! Только... ведь его именем прикрываются продавцы! То есть покупатели представляют еще какого-то толстосума. Высокие сферы в Подвале?! Как интересно...»

Сделав такие умозаключения, уйти просто, без своего куска, Морган уже не мог. Он лихорадочно придумывал, что предпринять, но в голову настойчиво лезли исключительно шальные мысли. Выпрыгнуть из укрытия и заявить: «А вот и я! Делитесь, иначе будете иметь дело с дядей!» Потом получить четыре импульса из разрядников и веер длинных пуль из игломета и

спокойно скончаться с чувством выполненного долга. Нет, этот вариант Моргана не устраивал, но прочие в голову не шли. А продавцы и покупатели уже ударили по рукам. Время уходило...

– Осталась мелкая формальность. – Покупатель взялся одной рукой за крышку капсулы, а другой приподнял тяжелый чемодан, видимо, с наличными. – Я должен убедиться, что товар... гм... дееспособен.

– Ну, так проверяйте. – Продавец спрятал руки за спину, словно совсем не интересуясь деньгами.

– А что я должен сделать?

– Что угодно. Можете ударить или выстрелить... Все равно у вас ничего не выйдет. «Товар», как вы изволили выразиться, предугадывает ход событий и не позволит вам...

Договорить ему не дал звучный шлепок. Нечто черное и гибкое, словно хлыст, взметнулось из капсулы и выбило из руки второго покупателя разрядник. Видимо, он решил последовать совету продавца и испытать «товар» на прочность, не тратя лишних слов. Неудавшийся испытатель схватился за запястье и сдавленно вскрикнул. Почти сразу черный хлыст взвился еще раз и обрушился на третьего из делегации покупателей. Того самого, который таскал на поясе кобуру с иглометом. Сейчас кобура была расстегнута, но грозной машинки поблизости не было, а руки человека повисли плетьми.

– Вот видите. – Продавец сдержанно улыбнулся.

– Чтение мыслей? – Побледневший покупатель номер один поспешно отошел от капсулы и поставил чемодан на пол.

– Нет, товар именно предугадывает ход событий. Независимо – поступки людей или стихийные катаклизмы...

– А еще это очень сильное существо... – добавил молчавший до того продавец номер два, – и очень быстрое...

– Я заметил. – Покупатель подвинул в их сторону чемодан и покосился на капсулу. – Можно упаковывать.

Морган сполз на пол и сел, прислонившись спиной к тюкам. Его просто трясло от перевозбуждения. Он стал свидетелем небывалой вещи. Сверхсекретной сделки между настоящими – да простит дядя, – действительно настоящими акулами бизнеса! Это была настолько ценная информация, что Коша даже слегка растерялся, не зная, что с ней делать дальше. Шантаж исключался. Таких монстров ему было не одолеть. А ничего другого в голову пирату опять-таки не лезло.

– Проследить? – вывел босса из задумчивости Сохатый.

– Точно! – Морган удовлетворенно щелкнул пальцами. – Именно проследить!

Тем временем с другой стороны баррикады донесся щелчок замка, какая-то возня, подозрительное шипение и пара удивленных возгласов. Пока Морган и его помощник снова взбирались на тюки, помещение почти очистилось. «Почти» потому, что теперь в нем не оказалось капсулы – она, видимо, была снабжена автономным гравидвигателем – и продавцов. Но зато остались трое покупателей. Как это принято говорить, остались навсегда. Из пробитых лазерными импульсами лбов лениво вытекали струйки крови с комочками какой-то слизи, наверное, это были ошметки взорвавшихся мозгов. Коша настроил визор на увеличение и рассмотрел, что в левой руке у одного из незадачливых покупателей блестит какая-то золотистая вещица. Судя по контуру, это был официальный значок. Теперь все вставало на свои места. На загадочных продавцов неизвестного оружия вышла полиция или даже контрразведка, но опытные дельцы раскусили хитрость законников и вовремя ретировались. Предварительно расстреляв «подсадных уток». Дело закручивалось стоящее...

Морган удовлетворенно хрюкнул и скатился вниз. На крючок ловцу удачи попалась очень упитанная рыбина. Не акула даже, а настоящий кит! Я. Д. Злюхин, внешне приличный и уважаемый бизнесмен, а на деле самый настоящий крестный отец большого преступного синдиката.

Не гнушающийся ничем ради лишнего миллиарда, да к тому же обладающий неким сверхсекретным товаром, способным отменно драться и предугадывать ход событий...

«Отличное оружие, – подумалось Коше. – Дядя будет заинтригован. Ведь это мечта любого корсара – супероружие, а значит, сверхприбыли и абсолютная власть! А еще ему явно не понравится, что на черный рынок выходят те, кому положено заниматься своими махинациями легально...»

– Собери всех, – вслух приказал Морган Сохатому. – Приказ такой – следить за Злюхиным. Сопровождать всех его визитеров от и до... Особенно если они вдруг получат от Якова неоправданно высокие авансы или подозрительные задания.

– В своем офисе хранить капсулу он не станет, – убежденно заявил Сохатый, – такое кидалово не в его пользу. В ближайшее время полиция спустит на него всех собак.

– О том я и говорю. Следить за всеми, кто войдет в контакт со Злюхиным. Хватит у нас народу?

– Я свяжусь с Гансом Нибаловым. У него половина бойцов – «бывшие», из службы наружной разведки. Под сокращение штатов ребята попали, а Ганс Нибалов их приютил... Они эту работу знают, как свои пять...

– Вот и отлично. А я пока свяжусь с дядей...

2

Четыре шага вперед – обзорный экран, четыре назад – спальный отсек, а за ним шлюз. Руку влево – навигационный пульт, руку вправо – боевой. Кресло – продавленное и заклеенное в том месте, где его когда-то пробил абордажный кинжал корсара. Над креслом на потолке сто четыре квадратных подсвеченных сенсора управляющих и контрольных систем. В нормальных космолетах дальнего радиуса действия все это удобно располагалось прямо под пальцами. В них пилоту не надо было размахивать руками, как разъяренному гиббону, если, например, в сложной ситуации приходилось переводить корабль на ручное управление. Впрочем, там такое управление даже и не предусматривалось. Компьютеры дорогих посудин имели восемьсот уровней защиты. Сломаться при такой подстраховке они просто не могли, а значит, и никаких «ситуаций» не допускали.

Зигфрид Безногий с сожалением покосился на приклеенный к боевому экрану постер из журнала «Парень». Абсолютно голая девица лучезарно улыбалась, опираясь локтем и упругим бедром о трап новейшей модели дальнего космического разведчика – ДКР-600М «Баб-эль-Мандеб». На такую машину частнопрактикующему капитану Безногому было не накопить никогда в жизни. На такую девицу тоже. В связи с этими неутешительными обстоятельствами он продолжал летать на устаревшем еще во времена царя Гороха косморазведчике (неуточненной дальности полета) КР-5 в полном одиночестве. Модель его корабля даже не имела определенного названия. Вася Зуммеров, старший механик доков «Ио-круиз», утверждал, что это модификация «Золотого фантома», но сам Зигфрид считал свою скорлупку «Изумрудным облаком». В пользу его версии говорил и темный след от «шильдика», потерянного в пылевом вихре неподалеку от Скорпиона. След изгибался затейливыми закорючками, в которых явно угадывались буквы «з», «у» и «б». После потери блестящей надписи капитан хотел закрасить эти «следы былого величия», но вовремя распознал в них собственные инициалы – Зигфрид Устиныч Безногий – и оставил. С тех пор никто из друзей-навигаторов не величал его космолет иначе, как «ЗУБ», хотя по всем регистрационным журналам он проходил, как «Меркант-123/хам/544».

Капитан Безногий вытянул руку вверх и ткнул в самый грязный и залапанный из сенсоров. «Блокировка шлюза» – гласила его полустертая надпись.

Никакой реакции со стороны корабля не последовало, но Зигфрида это не смутило. Он ткнул в квадратик посильнее, так, что замигала упрятанная под ним лампочка, и позади спального отсека раздался громкий тяжелый вздох. Это не был пассажир или бортовое животное. Просто выровнялось давление внутри и снаружи корабля. Безногий окинул взглядом погасшие приборы и, вынув из замка ключ-карту, неторопливо вышел на трап.

Приятное и по случаю раннего январского утра еще не жаркое солнце согрело его чуть тронутую сединой макушку и заросшее трехнедельной щетиной лицо, пробилось сквозь щели прищуренных глаз и защекотало в широких ноздрях. Капитан наморщил нос и по-детски громко чихнул. Раз, другой, третий... Прочихавшись, он расплылся в блаженной улыбке и окинул долгим взглядом окрестности. Здесь ему предстояло провести заслуженные сорок восемь часов межполетного карантина. Такова была стандартная процедура. Три недели в космосе – минимум два дня на планете. Этого требовала инструкция Звездной Ассоциации Гражданских Специалистов, и лишаться лицензии за то, что не сделал между полетами короткий перерыв, Зигфрид считал глупым. Впрочем, он был уже не прочь отдохнуть и без рекомендации ЗАГСа. В бесконечном пути исследователя дальних межзвездных трасс наступило время очередного привала.

Безногий спустился по трем облупившимся ступенькам на землю и от души потянулся. Расслабленные после долгого бездействия мышцы попытались сослаться на немощность, но

после пары физкультурных упражнений все-таки налились энергией и даже слегка проступили под плотной тканью комбинезона двумя-тремя рельефными группами. В основном на животе, ягодицах и по бокам талии.

За разминкой капитана внимательно наблюдал техник причальных систем, а по совместительству и хозяин постоялого космодрома Сидней-120 Генри Фуйкин.

– Движение – это жизнь, – изрек техник, когда Зигфрид закончил вращение головой и перешел к приседаниям.

– Да ты... Гена... философ. – Безногий приседал глубоко, почти касаясь пятой точкой бетона посадочной площадки.

– Что есть философия? Наука о сочетании теории, – Фуйкин достал из внутреннего кармана робы плоскую фляжку, – и практики. – Он залез в карман штанов и прибавил к фляжке пару раздвижных стаканчиков.

Традиции земных космодромов были незыблемы. Это знали даже салаги, только вчера получившие лицензию Департамента Торгового Флота. Прилетел на Землю – прими пятьдесят граммов за встречу. Если космонавт по той или иной причине не употреблял алкоголь, его место посадки было на Луне. Там техники встречали гостей пригоршней стимулирующих пилюль. Или на орбитальной станции «Эвелунгма». Там угощали пивом из тюбиков-непроливаек.

* * *

Безногий был капитаном старой закалки и садился всегда только на лучших космодромах: Магадан, Салехард, Киншаса, Сидней... Он принял из рук Генри стакан с техническим спиртом и, запрокинув голову, влил его содержимое в глотку, эффектно, со щелчком, сложив алюминиевую посудинку, когда в ней не осталось ни капли огненной жидкости.

– Да-а, – с уважением протянул Фуйкин. – Что значит школа!

– А ты думал! – Зигфрид вытер рот рукавом и вернул стаканчик технику.

– Ребята, бутылочку не выбрасывайте, – к собеседникам подковылял небритый субъект в грязном комбинезоне и драной стеганой куртке.

– Пшел вон, – пряча фляжку в карман, бросил Генри.

Грязный субъект, бормоча неразборчивые слова, засеменил прочь.

– Топливный насос правого разгонного движка барахлит, и стартовый антиграв рывками работает, – продолжил беседу капитан.

– Устраним, – заверил Генри. – Насос у меня на складе завалялся, как раз для твоего «ЗУБа». Правда, бывший в употреблении, я его с одной бродячей платформы снял... Прикинь, ситуация! Рухнула на последних каплях топлива прямо на мою территорию. Видимо, в океане хотела затопиться, да промазала. Я ее осмотрел – дыра метеоритная во весь борт! В общем, как бы стихийное бедствие с ней случилось, но все приборы уцелели. Почти... Да... О чем это я? А! Насос! Вот оттуда я его, стало быть, и сниму. Из двух-то один по-всякому соберем. А за антиграв не беспокойся вообще. Знаю я эту проблему. Это у «каров» прямо-таки болезнь. Бегунок стирается, как будто о наждачку трется... я тебе от «Форда» поставлю, алмазный. Он тоже бэушный, но гарантия еще через десять лет истечет...

– Тпру, Гена, стоп, не разгоняйся, – Безногий положил на плечо техника тяжелую волосатую руку. – Тут, понимаешь, какое дело...

– В кредит? – уныло предположил Фуйкин.

– Ага... в последний раз...

– Вообще-то не положено, – Генри почесал в затылке, – тем более, ты еще последние три кредита не покрыл...

– Ну, ты же меня знаешь! Я же все до последней йены отдам! У меня завтра встреча с одним заказчиком. Ему надо трассу обкатать от астероида Шельман до Релаксии-13. Обещает двадцать тысяч...

– Йен?

– Ты издеваешься?! Галкредитов! Никаких местных денег, только настоящие, но и на работу он будет принимать тоже серьезно. Так что корабль должен быть как игрушка.

– Да-а, – Генри обреченно вздохнул. – И тебе самому тоже надо... ну, побриться, приодеться...

Как все проститутки испокон веков рассказывали слезливые истории о голодающих детках, так и капитаны частных посудин всегда твердили о сказочных контрактах, которые будут заключены со дня на день. Верить и тем и другим было глупо, и Фуйкин не верил, но Безногий принадлежал к той немногочисленной касте, которую полагалось уважать, а значит, обслуживать, даже не веря ни единому слову. Зигфрид был настоящим космическим волком, и дружба с ним стоила гораздо больше, чем мелкие расходы на какой-то там «бегунок» для антиграва. Один факт того, что Безногий питает особую слабость к Сиднею-120, приносил космодрому прибыль, покрывающую любые затраты на обслуживание и заправку посудины капитана в бесконечный кредит. Фуйкин мог побиться об заклад, что, как только станет известно, где на Земле отдыхает Безногий, сюда прилетит как минимум десяток охотников за сенсациями и три десятка любопытных юнцов. И все на требующих заправки и осмотра кораблях. Генри покосился на электронное табло и удовлетворенно хмыкнул. Главный (и единственный) кассир космопорта, дородная, румяная Аделаида Львовна, уже поменяла ценники на горючее и техобслуживание. Своим прибытием Безногий поднял ценовой рейтинг на двадцать пять процентов.

«Вот бы еще Карлика Баскетболисто сюда занесло или Змея Моргана, – Фуйкин мечтательно вздохнул. – Можно было бы вдвое цены поднимать...»

Зигфрид тем временем уже закончил разминаться и смотрел на Генри, чуть склонив голову набок.

– Ты не в курсе, больше никто к нам не собирался завернуть? – Фуйкин отвел взгляд.

– Карлито завтра прилетит, – капитан взглянул на табло с изменившимися ценами и ухмыльнулся. – У него график почти всегда с моим совпадает, только он чаще в Риме садится.

– В этом захолустье?! – возмутился Генри.

– Это родина его предков...

– При чем тут предки?! Я понимаю, ты бы сел в Воркуте. Там столица, сервис, заведения, культура... И родина предков заодно. Но Рим!

– А что? Как ни крути, Вечный город. Я там был, мне понравилось. Кругом руины, тишина и покой.

– И звон в ушах! Ты видел, как там зашкаливают счетчики?

– Там уже почти не звенит. Ну, так, немного, чуть выше фоновых значений... Баскетболисто говорит, еще лет десять – и радиации там вообще не останется.

– Скорее Багдад станет столицей Штатов, чем в Европе снизится радиационный фон!

– Ага, – Безногий рассмеялся. – Ну, так что насчет кредита?

– Зигфрид, как другу, – Фуйкин прочувственно пожал ему руку. – Гостиница та же, номер тебя ждет. Пожрать – как обычно, за счет фирмы. Бритва, новый комбинезон и ботинки – подарок лично от меня, а вот выпивка – извини...

– Выпивка – не проблема, – капитан одними глазами указал на небо. По его голубому куполу, медленно снижаясь, ползло уже почти два десятка маленьких частных посудин. – Они и угостят...

Заметив, что наплыв клиентов обещает превысить все ожидаемые количества, Генри повеселел и расслабился.

– Ну и, конечно, заправлю под горловину...

– И топливный насос не бэушный, а новый, и бегунок не от старого «Форда», а родной, «каровский», и тоже новый...

– Зиг-фрид, – Фуйкин лукаво улыбнулся и погрозил ему пальцем.

– А что? – Безногий изобразил на лице невинное удивление и снова указал взглядом на небо. Количество снижающихся корабликов перевалило за сорок, затем за пятьдесят и теперь уверенно приближалось к шестидесяти.

– Договорились, – Генри встряхнул ему руку и снова перевел взгляд на электронное табло.

Аделаида Львовна сменила ценники в третий раз. Теперь литр топлива стоил дороже на семьдесят пять процентов. А завтра должен был прилететь еще и Карлик Баскетболисто! Генри почувствовал себя преуспевающим и воистину счастливым...

3

На следующее утро Зигфрид проснулся в довольно приподнятом настроении, хотя и не в своем номере, поперек двуспальной кровати и в обществе двух подозрительно ненатуральных блондинок. Натягивая комбинезон, капитан никак не мог припомнить, обещал ли он дивам компенсацию за любовные утехи, и если обещал, то возник ли прошедшей ночью повод для ее выплаты. Память наотрез отказывалась дать верный ответ. Чтобы не прослыть неблагодарным жлобом, Безногий заказал завтрак для сладко спящих безымянных подружек и переместился в свою комнату, где его ожидали подарки от благодарного Генри: свежий комбинезон, новые кожаные ботинки и бритвенный набор.

Открыв кран, Зигфрид с отвращением обмакнул в теплую воду указательные пальцы и протер глаза. Немного поразмыслив, он пришел к выводу, что сегодня обычной водной процедуры будет недостаточно, и с тяжелым вздохом включил душ.

Вопреки мрачным предчувствиям вода его не убила, а даже наоборот... изгнала значительную часть похмелья, взбодрила и настроила на мажорный лад. Выбравшись из-под щекочущих струек искусственного ливня, он ощутил себя непривычно чистым и практически безгрешным. Чувство было странным и неуютным, но предстоящее событие стоило и больших жертв.

Безногий взял в руки бритву и с тоской взглянул на свое отражение в частично запотевшем зеркале. Даже если контракт сорвется, у него было утешение – щетина росла быстро и бесплатно.

Через полчаса он появился в холле гостиницы, и его не узнали даже те самые блондинки, напряженно выискивавшие ночного приятеля среди толпы постояльцев.

– Не опоздаешь? – поинтересовался вывернувший из-за угла Фуйкин.

Он ожидал, что с капитаном произойдут подобные метаморфозы, и потому вычислил его безошибочно. По новому комбинезону.

– Иду точно по графику, – Безногий бросил взгляд на часы и сравнил их показания с цифрами на справочном табло, – плюс-минус пять минут...

– Завидная точность, – Генри ухмыльнулся. – Смотри, Яков Злюхин весьма пунктуален.

– Откуда ты знаешь, что меня нанимает Злюхин?

– Ты что же, совсем ничего не помнишь?

– Опять буянил?

– Нет, но был весьма красноречив... Все, кто прилетел на тебя посмотреть, остались довольны.

– Слушай, Гена, а вон те девицы... они... наемные?

– Нет, это сестры Пиявкины, любительницы, – Фуйкин рассмеялся, – но всем профессионалкам дадут сто очков вперед. Надеюсь, ты не оставил им на тумбочке денег? Они страшно сердятся, когда знаменитости принимают их за кровососущих искательниц легкой наживы. Они выглядят какими-то обиженными...

– Ты же знаешь мои финансовые возможности...

– Но завтрак заказал, – Генри заглянул в гостиничный счет.

– Сам не завтракал, – Зигфрид честно посмотрел в глаза приятелю.

– Это ты зря, – Фуйкин осуждающе покачал головой. – Еще ляпнешь что-нибудь с голодухи...

* * *

...– Вы что, не завтракали?! – Глава Межпланетной горнодобывающей компании «Злюхин и С.» Яков Дормидонтович Злюхин просверлил Зигфрида суровым стальным взглядом почти до стула.

– Почему же не завтракал? – Безногий удивленно выгнул бровь. – А вообще-то – нет.

– Заметно. – Злюхин откинулся на спинку кресла из ценной кожи мандрагоровой свиристелки – злейшего хищника с планеты Поррк. – Соображаете медленно, как с похмелья.

– Так я... – Безногий задумался. – Нет, просто не позавтракал. От волнения. Для меня встреча с вами – такая честь...

– Лестно, – Яков криво улыбнулся. – Итак, повторю – задача проста, как мычание. Проложить трассу от астероида Шельман до Релаксии-13 и попутно доставить строительную документацию в Колонию – городок-представительство «Зис» на моей новой планете. Сметы, проекты и прочую малоценную деловую макулатуру.

– А почему вы не отправите их по гиперсвязи?

– Надеюсь, это первый и последний глупый вопрос. – Злюхин ехидно оскалился. – Потому, мой капитан, что эти бумажки содержат массу информации и пересылать ее по связи будет дороже, чем нанять десять курьеров. К тому же, никакой срочности нет. Когда эти документы попадут на Релаксию-13, не имеет значения. А раз это неважно, зачем переплачивать?

– Практичный подход, – согласился Зигфрид.

– На этом держится любой бизнес, – назидательно заметил Яков Дормидонтович. – При прокладке трассы попрошу учесть четыре нюанса: пылевые течения, гравитационные провалы, напряженность дальнего радиационного пояса и энергетические потоки. Возможно, некоторые корабли будут тормозить не на орбите Релаксии-13, а несколько дальше, и я не хочу, чтобы гостей моей планеты сносило пылевыми вихрями в черные дыры или продырявливало энерголучами всего в паре гигаметров от гостеприимной территории Компании «Зис». Такие несчастные случаи вредят моей репутации, даже если являются всего лишь капризами дальнего космоса.

– Я вас понял, – Зигфрид энергично кивнул. – Маршрут будет проработан до мелочей.

– Трасса, капитан, а не маршрут, – Злюхин поднял указательный палец. – То есть как минимум десяток оптимальных маршрутов. Не забывайте, что я плачу вам по две тысячи полновесных кредитов за каждый.

– Да, я помню. – Безногий уже давно прокрутил в голове пять сотен вариантов применения этих денег. Галактические кредиты ходили во всех мирах, как человеческих, так и гуманоидных, и на внутреннюю валюту Земли обменивались в соотношении один кредит к сотне йен. Что до покупательной способности, то простейший КР-5 на Земле можно было купить как за двести тысяч йен, так и за две тысячи кредитов – продавцы охотно брали любую валюту. А вот с ДКРами и другой элитной техникой дело обстояло иначе. Их продавали исключительно за малахаи...

– Вы снова не здесь? – строго спросил Яков. – Мечтать будете позже, когда выполните контракт и получите свое вознаграждение. Если вам все ясно, не буду задерживать.

– Да, конечно. – Зигфрид встал. – Вот только насчет сроков...

– Три недели, – Злюхин развел руками. – Насколько мне известно, ЗАГС в этом отношении весьма суров.

– Да, режим полетов жесткий, – Безногий виновато улыбнулся. – Но я уложусь. Сутки – туда и обратно и по два дня на разработку одного маршрута...

– И по тысяче кредитов за день, – напомнил Злюхин. – Смотрите, капитан, не разочаруйте меня... Если вы не исполните хотя бы одно условие, денег не будет.

– Совсем? – Зигфрид смущенно почесал кончик носа. – А я хотел...

– Попросить аванс? – спросил Яков с издевкой. – Вот вам на завтрак...

Он бросил на стол купюру с числом «сто» на фоне «шапки из нечесаного барана». Сотни кредитов могло хватить даже на месячный абонемент «Завтраки, как у мамы» – такие продавались почти во всех закусочных Сиднея, – но Злюхин «вручил» капитану аванс, словно это была милостыня, и потому ценность этой привлекательной купюры в глазах Зигфрида резко снизилась.

Безногий густо покраснел – то ли от обиды, то ли от досады, он до конца так и не разобрался, – но деньги взял. По правилам деловых отношений это означало, что контракт «подписан».

Выйдя из офиса Компании «Зис», он немного постоял, раздумывая, в какую сторону направить стопы, голени, колени, бедра и так далее; направо, под золотые арки фастфуда «С. Мак, А. Ревич и К°», или налево, в винный погребок «Изнанка желудка». После долгих, почти двухминутных размышлений он сделал свой выбор. Просто купил напротив, в лавке старого корейца Тхе Енда, бутылку сорокаградусной «Гдежзлки» и зашагал по направлению к частному космодрому Фуйкина. Тратить время на неторопливые завтраки или степенную опохмелку было неразумно.

– Бутылочку... – донеслось из ближайшей подворотни. – Может, водочку сразу... того, а тару мне?

– Придется обождать, – отрезал капитан. – Мне теперь на улице пить не пристало, я на службе...

* * *

...КР-5 завелся без возражений и обычного недовольного ворчания всеми бортовыми системами. Он словно почувствовал, что хозяин нуждается в нем сегодня, как никогда. Стартовый антиграв работал плавно, и выход в космос прошел без обычных неприятных сюрпризов вроде болтанки и необоснованных ускорений. Разгонный тракт орбитальных гиперворот был почти свободен, и Безногий спокойно вклинился в поток разнокалиберных машин, уплывающих через стационарный портал во внепространственную пустоту. На пункте оплаты он гордо предъявил специальный код Компании «Зис», и с него высчитали всего лишь десять кредитов – по льготному тарифу для сотрудников. Гиперпортал принадлежал Злюхину.

Ему принадлежало еще много чего в этой замысловатой жизни. Яков Дормидонтович владел почти всей обратной стороной Луны и четырьмя планетами на вновь открытых территориях. Одной из таких новинок была и Релаксия-13. Она вращалась вокруг красного карлика на самом Рубеже – гораздо ближе к столице Гундешманской Тирании, чем к Земле. С далекой гуманоидной столицей Гундешман Запредельный отношения у Земли складывались весьма непросто, поэтому долгое время не находилось желающих начать на пограничной Релаксии какое-либо дело и таким образом заполучить ее в долгосрочную аренду. Но Злюхин рискнул и, похоже, не прогадал. По слухам, суммы контрактов капитанов грузовых кораблей уже давно превысили все мыслимые нормы, а регулярность рейсов на Релаксию-13 стала просто завидной. Это наводило на мысль, что Злюхин начал разрабатывать нечто весьма прибыльное. Например, богатые месторождения полезных ископаемых или другие ресурсы.

Зигфрид мечтательно вздохнул. Было бы неплохо закрепиться в такой преуспевающей компании на какой-нибудь полуштатной должности и вести безбедное существование, перевозя всякую строительную документацию и разрабатывая маршруты. Судя по тому, что первый контракт был подписан легко и на немалую сумму, такой шанс у Безногого был.

«Интересно узнать, кто мне так помог? – размышлял Зигфрид. – Кто-то же посоветовал Злюхину нанять именно меня. Кто это был? Сенатор Шопов? Я, конечно, возил его на один

неформальный пикник в ледяной пояс за Плутоном, и он даже записал мое имя в своем личном блокноте, но это было слишком давно, когда он был всего лишь мэром астероида Кулебяка. Кто еще? Астра Пегасовна? Она женщина со связями, но вряд ли стала бы суетиться, устраивая судьбу непутевого и к тому же бывшего зятя. Сама Сульфида – отставная жена, непримиримая противница кочевания и Зигфрида, как воплощения этого образа жизни? Еще менее вероятно. Она бы скорее посоветовала сгноить бывшего муженька в самой темной яме...»

Безногий невесело усмехнулся. Судьба играет человеком... Прошло уже почти десять лет, как они расстались. Сульфида имела немыслимо высокое положение в обществе, была богата и влиятельна, а он по-прежнему летал на задрипанном КР и сшибал пятаки, перевозя таких же неудачников на отдаленные колонии, приторговывая контрабандными чипами или просто старательствуя на выработанных до сердцевины астероидах.

Зигфрид задумчиво взглянул на приклеенный к боевому экрану постер. Девица у трапа «Баб-эль-Мандеба» лукаво подмигнула. Она ничем не напоминала бывшую жену. Та была сутулой, крючконосой, с выпавшими из орбит глазами, плоской грудью и узкими бедрами. Безногий женился на ней, рассчитывая исключительно на деньги ее семьи. Роман с придатком кошелька был бурным, но закончился одновременно с медовым месяцем. На тридцатый день ударного запоя молодая супруга отняла у мужа деньги на спиртное и объявила, что отныне их семья живет в условиях жесткого «сухого закона». Зигфрид, мучительно трезвея, попытался смириться с волей благоверной, но выдержал только сутки. На двадцать пятом часу мучений он сбежал от своего обеспеченного будущего и некрасивой супруги в глубокий космос. Впрочем, будь Сульфида даже вдвое симпатичнее этой милашки, Зигфрид прожил бы с ней не дольше. В его крови бурлила неодолимая страсть к перемене мест, а она видела свое счастье в раутах, приемах и светских развлечениях на Земле. Полет куда-нибудь на орбиту или не дай бог на Луну был для нее настоящей катастрофой. «Эти ужасные недоработанные корабли постоянно разбиваются, взрываются, пропадают в черных дырах! И ты хочешь, чтобы я полетела с тобой на Замурзинск Замухрышенский?! Это же дальше Пояса Ориона! Кошмар!»

Безногий нежно провел пальцем по крутому бедру журнальной красотки, но случайно нажал чуть сильнее, чем нужно, и картинка повисла на одном уголке, приоткрыв его взору боевой экран.

«...ение» – выглянула из-под постера надпись. Зигфрид удивленно выгнул одну бровь и аккуратно отклеил картинку. Он был мирным капитаном и не пользовался ни курсовыми пушками, ни боевым оборудованием КР-5, но надпись на экране с военной прямолинейностью говорила о том, что на время Безногому придется забыть о своих принципах. «Наведение на цели закончено. Силовой щит активирован. Противник – двенадцать истребителей-перехватчиков космических модели ИК-115». Безногий тупо уставился на маленькие компьютерные модельки дюжины несущихся навстречу машин. В том, что они летят, чтобы перехватить именно его «кар», Зигфрид не сомневался. Больше никого поблизости просто не было.

Он включил систему аварийного выхода в обычное пространство, и вокруг корабля тотчас зажглись звезды. Перехватчики, правда, от этого никуда не исчезли. Даже наоборот. Оказалось, что в залитом звездным светом космосе дрейфует еще не меньше двух десятков таких же легких истребителей. Зигфрид бросил беспокойный взгляд на экран спецсканера. Если поблизости вились ИКи, то где-то должен был курсировать и ПУК – Перехватчиконесущий Универсальный Корабль. Ничего подобного на боевом экране не отображалось.

«Пираты с ближайшего астероида или условно-пригодной планеты», – решил Зигфрид, сверяя свое местоположение со звездной картой.

Никаких планет поблизости не было, а единственный астероид находился в двух топливных ресурсах таких малоразмерных машин, как ИКи. Что-то не стыковалось. Во-первых, был непонятен интерес незнакомцев к затрапезному кораблику, а во-вторых, было абсолютно неясно, откуда они взялись.

«Черная планета, дрейфующая гиперпространственная станция, неприцельный одноканальный портал», – Зигфрид задумался. Больше никаких вариантов в голову не приходило. Впрочем, поскольку убежать от проворных истребителей-перехватчиков он не надеялся, а драться с ними не собирался, ему следовало всего лишь подождать и получить ответы сразу на все вопросы и сомнения.

– Капитан КР-5, сообщите свои позывные, – приказал по гиперсвязи некто, видимо, лидер атакующего звена.

– Сначала вы, – по привычке буркнул Безногий.

– Легко, – заверил ведущий.

В ту же секунду кораблики дали дружный залп из курсовых пушек, и силовое поле вокруг разведчика полыхнуло синим пламенем. Зигфрид покосился на показатели. Диаграмма энергетических запасов резко пошла вниз. Проще говоря, у «кара» резко «сели батарейки». Теперь его силовой оболочки хватило бы только на защиту от потока космической пыли.

– «Меркант-123/хам/544», – торопливо сообщил Безногий.

– Другое дело, – командир агрессоров усмехнулся. – Ложись в кильватер.

– Куда идем?

– Вопрос не для эфира...

– А вы кто?

– Ответ тот же...

Зигфрид вздохнул и направил свой корабль следом за ведущим. Остальные истребители-перехватчики окружили его плотным кольцом и полетели, изображая что-то вроде эскорта. Или конвоя, если только бывает конвой из тридцати трех кораблей для одного маленького разведчика...

4

То, что вскоре вынырнуло из глубин Вселенной, казалось видением из кошмара. Огромный обшарпанный корабль мчался навстречу конвою на невероятной для обычного пространства скорости, попирая все правила астронавигации. Безногому даже показалось, что этот гигант немного деформирован страшными перегрузками. Как в такой ситуации чувствовал себя экипаж очумелой лохани, он боялся даже предположить. Особенно не по себе Зигфриду стало, когда корабль включил мощные тормозные двигатели и почти мгновенно лег в дрейф. Если экипаж не расплющило ускорение, то торможение уж точно должно было размазать отчаянных космонавтов по всем внутренним переборкам корыта.

Тем не менее корабль не выглядел поврежденным или безжизненным. В его борту открылся большой диафрагмальный шлюз, и весь эскорт-конвой вместе с кораблем-разведчиком Безногого свободно влетел внутрь гиганта.

Посадить машину на просторную площадку шлюзового отсека было несложно, места хватало, а посадочные огни и светящаяся разметка были яркими и понятными.

– Выравнивание давления займет шесть минут, – послышался голос ведущего.

– Что это за ведро? – удивленно спросил Зигфрид. – Много чего видел, но таких чудес не встречал еще никогда...

– Крейсер патрульный субсветовой «Мобил Дырк», – охотно пояснил собеседник.

По его интонациям было понятно, что он ждет от капитана бурной реакции, и Безногий не стал делать вид, что его не впечатлил ответ. «Мобил Дырк» был первым и последним словом субсветового кораблестроения, отправившимся в свой первый и последний испытательный рейс именно в тот день, когда ученые Сахалинской Лаборатории Изучения Пространства открыли способ внепространственного перемещения на любые расстояния. Крейсер бесследно исчез во время испытательного полета, но искать его никто не стал, поскольку военные посчитали это знаковым событием и переключили внимание на постройку кораблей нового поколения – внепространственных. Теперь Зигфрид видел ожившую легенду, космического «Летучего голландца», корабль-призрак, и никак не мог поверить своим глазам.

– Шутишь?

– Мне это надо? Не веришь, взгляни на маркировку.

Маркировка, полустертая, но еще хорошо различимая, украшала дальнюю стену отсека. Крупные красные буквы полностью подтверждали слова ведущего. «Кпсс-001», «Мобил Дырк», Земная Федерация». Это, несомненно, был он, бесследно и загадочно пропавший корабль, гордость и последний герой субсветового космоплавания. Тайна исчезновения огромного крейсера лично для Зигфрида теперь была близка к разгадке. Чем стал по прошествии многих лет «Кпсс» земного космофлота, угадывалось тоже без особого труда. Когда в стыковочном отсеке появилась делегация разношерстно одетых людей с абордажным оружием, Безногий грустно вздохнул и, не дожидаясь особого приглашения, вышел на трап своего кораблика. Возглавлял процессию вооруженных оборванцев молодой энергичный незнакомец, затянутый в модный кожаный комбинезон. Что-то в его узком лице, похожем на крысиную морду, показалось Зигфриду знакомым, но, когда предводитель подошел ближе, Безногий понял, что ошибся. С этим юношей он знаком не был.

– Капитан Зигфрид Безногий? – «Кожаный» ухмыльнулся. – Я о вас наслышан.

Голос был тем же, что и у вожака конвоя.

– Ну и что дальше? – Зигфрид окинул взглядом всю делегацию.

Пираты пиратами. Впрочем, это капитана не пугало. После того как Зигфрид помог знаменитому корсару Гансу Нибалову и его подруге Мане Клеопадловой прибрать к рукам зага-

дочную планету Кайфоген Неулетный, с лихими людьми у него был заключен своего рода мир. Пираты уважали мужество, а его в той странной истории Безногий проявил на десятерых.

– Я Коша Морган, – предводитель протянул Зигфриду руку.

– Ах, вот в чем дело... – в голове капитана щелкнул условный выключатель. – А то я думаю, откуда я тебя знаю...

«Кожаный» был очень похож на старинного знакомого капитана – знаменитого Змея Моргана, грозу караванных трасс, а по совместительству губернатора вольной планеты Куйба. Этот флибустьерский притон расположился в далеком созвездии Струп, почти у самой границы между Земной Федерацией и Цивилизацией супермен-гуманоидов, и все подходы через гиперпространство в этот сектор были блокированы двумя пограничными системами, а потому до него никто не мог добраться. Стоило суперманоидам или землянам предпринять рейд против оплота пиратов, срабатывали гипердатчики раннего оповещения, воспринимавшие приближение к Рубежу чужих кораблей как попытку перехода границы, и навстречу карательной экспедиции выступали правительственные войска сопредельного государства. Объяснения в таких случаях, конечно, помогали уладить конфликт до начала его огневой фазы, но ни земляне, ни суперманоиды на самом деле друг другу не верили. По этой причине не было у них и шансов предпринять совместный рейд на столицу корсаров. Чтобы не провоцировать друг друга, они в конце концов оставили попытки высадиться на Куйбу, что вполне устроило ее жителей.

Раньше Зигфрид не понимал, как до проклятого местечка добираются сами флибустьеры, но теперь, оказавшись на борту «Мобил Дырка», полностью осознал, почему гиперпространственные датчики и мины им не помеха.

– Как поживает дядя? – Зигфрид нехотя ответил на рукопожатие.

– Поживает, – Коша неприятно ухмыльнулся. – После землетрясения заново отстроил столицу и теперь наслаждается относительным покоем.

– Сильно трясло?

– Почти в пыль. Даже открылось восемь новых гейзеров. И, прикиньте, прямо посреди города! Пришлось сместить центр к Малому Каньону... Впрочем, вы же не были в Хай Ванне?

– Не был. – Зигфриду нравилось, что племянник Змея учтив и обращается к гостю на «вы».

– Прекрасный город, красивый и конкретно культурный... – Морган-младший подозрительно прищурился. – Однако вы его еще увидите. Через десять минут мы стартуем к Куйбе.

– Вообще-то у меня были другие планы, – сурово заметил Безногий.

– Так-то оно так, – Коша спрятал очередную ухмылку. – Но есть один типа момент...

То, что он так часто ухмыляется, Зигфриду уже не нравилось. Деловой этикет таких вольностей не допускал. Впрочем, пирату это было простительно.

– Какой?

– Вас же нанял Злюхин? – Коша взглянул на капитана искоса, словно ожидал услышать отрицательный ответ и показывал, что заранее его не приемлет.

– Ну, – согласился Безногий.

– А зачем? – уточнил Морган-юниор, удивляясь откровенности капитана.

– Обкатать трассу Шельман – Релаксия-13, а заодно забросить туда строительную документацию. – На все эти вопросы можно было и не отвечать, но изображать крутого Зигфриду было лень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.